

Функционирование военной метафоры в современном политическом дискурсе

Наталья Владимировна Федотова, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (Россия, Воронеж),
Natali.VL-Fedotova@yandex.ru

DOI: 10.31857/S013161170005359-3

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена анализу военной метафоры в рамках структурно-семантического подхода в текстах политической тематики (на материале текстовых фрагментов Национального корпуса русского языка и средств массовой информации) от начала XXI века и до настоящего времени. В результате исследования выделено 500 единиц семантической сферы «Война», получивших метафорические значения в политическом дискурсе современного русского языка; выявлено 13 тематических групп военной лексики в метафорическом использовании; проанализированы военные метафоры с точки зрения лексико-семантической характеристики (чаще всего метафорическое выражение осуществляется посредством переосмысления военной лексики из тематической группы «Наименование военных действий и способов ведения войны», «Наименование видов оружия, его элементов и мест хранения» и «Наименование лиц и совокупности лиц, имеющих прямое и косвенное отношение к военным действиям»). Результаты исследования позволяют сделать вывод, что актуальный для различных типов дискурса современного русского языка (спортивного, медицинского, обиходно-бытового и др.) процесс метафоризации лексики семантической сферы «Война» наиболее активно проявляется в поли-

тическом дискурсе, что обусловлено сходным характером поведения людей в процессе ведения военных действий и в борьбе за власть.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: военная метафора, современный политический дискурс, лексико-семантическая характеристика, сема, направление метафорического переноса

для цитирования: Федотова Н. В. Функционирование военной метафоры в современном политическом дискурсе // Русская речь. 2019. № 4. С. 30–42. DOI: 10.31857/S013161170005359-3.

Issues of Modern Russian Language

Functioning of Military Metaphor in Modern Political Discourse

Nataliya V. Fedotova, Military Training and Research Center of the Air Forces

«Air Force Academy under the names of Professor N. Ye. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin» (Russia, Voronezh),

Natali.VL-Fedotova@yandex.ru

ABSTRACT: This article is devoted to the analysis of the military metaphor in the political texts (based on the text excerpts from the Russian National Corpus and the media) within the framework of the structural and semantic approach from the beginning of the XXI century to nowadays. As a result of the research, 500 units of the “War” semantics with metaphorical meanings in the political discourse of the modern Russian have been indicated; 13 thematic groups of military vocabulary in the metaphorical use have been revealed; military metaphors have been analyzed from the point of lexical-and-semantic characteristics (metaphorical expression is often implemented by rethinking the military vocabulary from the thematic group “The name of hostilities and the ways of warfare”, “The name of weapon types, their elements and storage points” and “The name of the persons and group of persons directly and indirectly related to hostilities”). The results of the study allow us to come to a conclusion that the metaphORIZATION of the semantic sphere “War” relevant for the various types of discourse in the modern Russian (sports, medical, social-and-everyday etc.), is often used in

political discourse, due to the similar nature of the people behavior in the process of military operations and in the struggle for power.

KEYWORDS: military metaphor, modern political discourse, lexical-and-semantic characteristics, seme, direction of metaphorical transfer

FOR CITATION: Fedotova N. V. Functioning of Military Metaphor in Modern Political Discourse. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2019. No. 4. Pp. 30–42. DOI: 10.31857/S013161170005359-3.

«**М**етафоры являются составными частями дискурса, любой дискурс содержит характерные для него метафоры, т. е. определенную комбинацию метафор и особый способ исследования метафор» [Баранов, Караулов 1991: 25]. Метафорическое использование военной лексики является одним из наиболее популярных и продуктивных средств речевой выразительности для различных типов дискурса (спортивного [Елистратов 2005; Федотова 2018б; Юрковский 1988], медицинского [Ульянкова 2012; Федотова 2018а], семейного [Воронцова 2005] и др.). Активно он проявляется и в политическом дискурсе.

Об употреблении военной метафоры в российском политическом дискурсе писали А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов [Баранов, Караулов 1991, 1994], Э. В. Будаев [2010], А. А. Карамова [2013], Ю. Б. Феденева [1997], А. П. Чудинов [2001] и другие.

А. Н. Баранов и Ю. Н. Караулов неоднократно подчеркивали милитаризацию российского сознания и, как следствие, военизированность политического языка новой эпохи [Баранов, Караулов 1991, 1994].

А. П. Чудинов также писал, что «война — одна из наиболее значимых сфер опытного знания человечества, и военная метафора явно относится к числу базовых, что подтверждается высокой степенью детализации тезауруса, а также высокой продуктивностью этой метафорической модели в политическом дискурсе» [Чудинов 2001: 189]. Неслучайно исследованию данного вида метафор посвящен ряд работ отечественных и зарубежных исследователей. Однако фундаментальная работа А. П. Чудинова вышла в 2001 году, а работы других авторов рассматривают только отдельные аспекты данной проблемы.

Настоящее исследование посвящено анализу особенностей функционирования военных метафор в современном политическом дискурсе (на материале текстовых фрагментов Национального корпуса русского язы-

ка (далее — НКРЯ) и средств массовой информации) от начала XXI века и до настоящего времени.

Для проведения анализа необходимо выделить единицы семантической сферы «Война», получившие метафорические значения в современном политическом дискурсе; выявить тематические группы военной лексики, подвергающиеся процессу метафоризации в политике; проанализировать военные метафоры с точки зрения лексико-семантической характеристики, рассмотрев особенности их функционирования в политическом дискурсе.

Анализ военной лексики с точки зрения лексико-семантической характеристики позволяет выделить следующие тематические группы.

1. «Наименование военных действий и способов ведения войны»: *аннексия, артналёт, артобстрел, артподготовка, атака / атаковать, битва (битва бюджетов, битва за урожай), блицкриг, блокада / блокировать, бой, бомбёжка, борьба (борьба за выполнение плана), брань, война (война законов, дипломатическая война, информационная война), вооружаться, вылазка, диверсия / диверсионный, дислокация, дымовая завеса, залп, камуфляж, контрманёвр, контрнаступление, контрудар, крестовый поход, марш-бросок, мишень, нападение / нападать, наступление, оборона, окопаться, отстреливаться, отступление / отступить, пальба (телерадиопальба), перестрелка (словесная перестрелка), прорыв (прорыв к эффективной рыночной экономике) / прорываться, разгром, сражение / сражаться, схватка, таран (идти на таран), торпедирование / торпедировать / торпедироваться, штурм и др.* Например, **дислокация** в значении «нахождение»: «В нем заинтересован и Кремль: учитывая, что Глазьев находится в поиске союзников на предстоящих выборах, его итоговая **дислокация** может заметно подкорректировать расстановку сил в предстоящем политическом сезоне» (Политком.ру. 21.07.2003) [Национальный корпус русского языка]. В приведенном примере метафорический перенос осуществляется на основе общей семы «размещение». Направление метафорического переноса: «размещение войсковых частей и военных учреждений на какой-л. территории => размещение кого-л., чего-л.».

Наступление вместо «ведение активных действий»: «Лидер КППРФ начал **наступление** с научного фронта» (Коммерсантъ-Daily. 2003) [Там же]. Метафорический перенос осуществлен на основе семы «активные действия». Направление метафорического переноса: «вести активные военные действия, идти в наступление => активно действовать против кого-л., чего-л. с целью добиться желаемых результатов».

Сражение в значении «соперничество между СССР и США»: «Рональд Рейган выиграл самое важное **сражение** XX столетия» (Вестник США. 10.12.2003) [Там же]. В анализируемом контексте метафорический пере-

нос осуществляется на основе семы «борьба». Направление метафорического переноса: «крупное вооруженное столкновение войск => борьба за что-л. или против чего-л.».

2. «Наименование мест проведения военных действий»: *аванпост, бастион, крепость, лагерь, линия обороны, линия огня, линия фронта, первый эшелон, передовая, передовая линия, передовой пост, передовые позиции, плацдарм, позиция, поле битвы, поле боя, поле брани, редут, рубеж, тыл, укрепление, фронт (культурный фронт, предвыборный фронт), форпост, штаб (штаб губернатора) и др.* Например, **крепость** в значении «то, что служит защитой от чего-л.»: «Россия — это духовная **крепость** мира» (Звезда. 2001) [Там же]. В текстовом фрагменте, приведенном выше, семой, мотивирующей метафорический перенос, является «укрепленный пункт». Направление метафорического переноса: «Укрепленный пункт с долговременными оборонительными сооружениями => место, защищающее от кого-л., чего-л.».

Плацдарм вместо «отправная точка для чего-л.»: «Отсутствие ключевых политических инструментов — ЦБ, ГБ, ГШ, науки и культуры — крайне ограничивает **плацдарм** для политиков» (Интернет-альманах «Лебедь». 26.10.2003) [Там же]. Мотивирующая сема для метафорического переноса в данном примере — «основа для чего-л.». Направление метафорического переноса: «место, на котором подготавливается и разворачивается военная операция => отправная точка для чего-л., исходный пункт».

3. «Наименование воинских подразделений, частей, соединений, объединений»: *армия / армейский, гвардия / гвардейский, командование / командный, отряд, полк, полчище, стан, штаб, эскадрон и др.* Например, **полчище** в значении «большое количество»: «И вот образовалось в мире уже целое **полчище** провозвестников “новой” жизни, взявших мировую привилегию, концессию на предмет устройства человеческого блага, будто бы всеобщего и будто бы равного» (Александр Яковлев. Омут памяти. Т. 1. 2001) [Там же]. Метафорический перенос осуществлен на основе семы «количество». Направление метафорического переноса: «огромное войско => несметное множество кого-л., чего-л.».

Стан вместо «группировка противника»: «...Перешли осенью 1956 года в **стан** “классового врага”» (Неприкосновенный запас. 2009) [Там же]. В приведенном примере метафорический перенос осуществлен на основе общей семы «противоположный». Направление метафорического переноса: «войско воюющей стороны => общественное объединение, группировка противника».

4. «Наименование способов построения армейских подразделений»: *авангард / авангардный, арьергард / арьергардный, фланг / фланговый / левофланговый / правофланговый, шеренга / шеренговый / шеренгой, эшелон*

и др. Например, **авангард** в значении «передовая, ведущая часть политической партии»: «...**партийный авангард**» (Еженедельный журнал. 08.04.2003) [Там же]. Мотивирующая сема для метафорического переноса в данном примере — «то, что находится впереди». Направление метафорического переноса: «часть сухопутных войск или флота, находящаяся впереди главных сил и защищающая их от нападения противника => передовая, ведущая часть чего-л.».

Правый фланг вместо «правые партии»: «*Третьи считают, что **правый фланг** свое отжил и пора строить на этом месте — вот именно на этом, а не рядышком — какие-нибудь новые партии*» (Еженедельный журнал. 01.04.2003) [Там же]. Метафорический перенос осуществлен на основе семы «одна из сторон». Направление метафорического переноса: «правая или левая сторона шеренги или боевого расположения войск, обращенных к фронту => правая или левая сторона чего-л.».

5. «Наименование видов военного искусства»: *военная (воинская) дисциплина, манёвр (маневр), манёвры, стратегия / стратегический / стратегически, тактика / тактический / тактически и др.* Например, **манёвр (маневр)** в значении «хитрая уловка»: «*Не имея возможности продвинуть в правительство своих людей открыто, президент Порошенко выбрал хитрый **маневр** — ослабить Яценюка и контролировать его через иностранцев*» (Огонек. 2014) [Там же]. Лексема «манёвр» в современном русском языке встречается преимущественно в переносном значении, метафорический перенос осуществлен на основе семы «отвлекающее действие, совершаемое для достижения поставленной цели». Направление метафорического переноса: «передвижение и группировка войск или флота с целью нанесения удара противнику => ловкое действие, уловка, прием (обычно с целью обмануть, перехитрить кого-л.)».

Стратегический вместо «искусное руководство политической борьбой», **тактический** — «совокупность приемов и средств политической борьбы при достижении поставленной цели»: «*Юлия Тимошенко пошла на **стратегические уступки** России, чтобы использовать финансовые дивиденды от них в своих **тактических действиях***» (Юлия Назарова. Газ вернулся в Европу. 21.01.2009) [Там же]. В приведенном выше текстовом фрагменте мотивирующими метафорический перенос семами являются «общий план действий» и «детальный план действий». Направление метафорического переноса: «общий план ведения войны и боевых операций => искусство руководства общественной и политической борьбой масс», «искусство подготовки и ведения боя как составная часть военного искусства => совокупность приемов и средств общественной и политической борьбы при достижении поставленной цели».

6. «Наименование определяющего элемента боевой готовности военнослужащих, войск»: *агрессия (информационная агрессия) / агрессивность / агрессивный, боеготовность (боевая готовность), боеспособность / боеспособный (боеспособные кадры), во всеоружии, манёвренность (маневренность) / манёвранный (маневренный) и др.* Например, **боеспособный отряд оппозиции**» (Завтра. 01.01.2003) [Там же]. В анализируемом контексте метафорический перенос осуществляется на основе семы «хорошо подготовленный к чему-л.». Направление метафорического переноса: «подготовленный к ведению боевых действий и выполнению боевых задач => хорошо подготовленный к чему-л.».

Во всеоружии вместо «будучи хорошо подготовленным»: «А российская экономическая политика не дает оснований думать, что наша экономика встретит этот спад **во всеоружии**» (Русский репортер. 2012) [Там же]. Метафорический перенос осуществлен на основе семы «психологическая настроенность». Направление метафорического переноса: «в полной боевой готовности => будучи хорошо подготовленным, владея чем-л. в совершенстве».

7. «Наименование лиц и совокупности лиц, имеющих прямое и косвенное отношение к военным действиям»: *агрессор, аннекционист, боец (политический боец), воинство, войска, войско, воитель / воительница, враг / вражина, кавалерист, оруженосец, парашютист, победитель / победительница, победоносец, побеждённый, соратник, стратег, тактик и др.*

Например, **боец** в значении «тот, кто борется за что-л.»: «Даже закаленный **боец** Геннадий Зюганов, похоже, не ожидал такой скоординированной кампании» (Советская Россия. 10.07.2003) [Там же]. Мотивирующая сема для метафорического переноса в данном примере — «борьба». Направление метафорического переноса: «участник боя, сражения => тот, кто борется за что-л., отстаивает что-л., выступает против кого-л., чего-л.».

Соратник вместо «единомышленник»: «Старый **соратник** Путина всегда оппонировал Касьянову» (Независимая газета. 2003) [Там же]. Метафорический перенос осуществлен на основе семы «одинаковые взгляды и действия». Направление метафорического переноса: «тот, кто вместе с кем-л. участвовал в войне, сражении и т. п.; товарищ по оружию => человек одинаковых с кем-л. взглядов, мыслей, убеждений; товарищ по борьбе, общественной деятельности».

8. «Наименование видов оружия, его элементов и мест хранения»: *бикфордов шнур, боеголовка, бомба, бронетанк / бронетанковый, бумеранг, взрыватель, взрывчатка, вооружение, гашетка, динамит, запал, калибр, кинжал, маузер, меч, мина (мина замедленного действия) / минный, нож, орудие, оружие / сверхоружие, парабеллум, пика, пистолет, прицел, порох /*

пороховой, пороховница, спусковой крючок, стилет, стрела, таран, топор, торпеда / торпедный, фитиль, фугас / фугасный, шашка и др. Например, **кинжал** в значении «что-л. враждебное, негативное»: «Налицо политика двойных политических стандартов, но восточные люди это воспринимают гораздо проще: **надо скрывать за улыбкой кинжал**» (Эксперт. 2014) [Там же]. В данном примере метафорический перенос осуществлен на основе общей семы «что-л., способное доставить какие-л. сложности, неприятности». Направление метафорического переноса: «холодное оружие с обоюдоострым, суживающимся к концу коротким клинком => сложности, неприятности».

Таран вместо «кто-л., способный активно бороться»: «Тогда символом был ОН — молодой, уверенный Борис Ельцин, **таран** против крепостей реакционеров» (Известия. 15.08.2001) [Там же]. В анализируемом контексте метафорический перенос осуществляется на основе семы «сила». Направление метафорического переноса: «древнее стенобитное орудие в виде бревна с металлическим наконечником, укрепленного на передвижной башне => кто-л., наделенный основной пробойной силой».

Фитиль в значении «что-л., способствующее негативным последствиям»: «Мы сидим на пороховой бочке, и виден дым и слышно шипение, это предательски горит **фитиль**» (коллективный. Форум: Призрак нового кризиса в РФ. 2013) [Там же]. Метафорический перенос осуществлен на основе семы «опасность». Направление метафорического переноса: «приспособление для производства взрывов в виде долго тлеющего шнура => что-л., способствующее каким-л. последствиям».

9. «Наименование элементов обмундирования, снаряжения и предметов военного быта»: бинокль, броня / броневой / бронированный / легкобронированный, доспехи, забрало, козырёк, кольчуга / кольчужный, панцирь, парашют, шлем, щит и др. Например, **доспехи** и **шлем** в значении «средства для защиты»: «Полагаю, что для ведения “брани при ВТО” русское, российско-евразийское “воинство” должно иметь семь ключевых **доспехов**: Во-первых, **Шлем**...» (Гуськов Андрей Евгеньевич. Вступление России в ВТО. 2012) [Там же]. В приведенном выше текстовом фрагменте мотивирующей метафорический перенос семой является «что-л., служащее для защиты». Направление метафорического переноса: «боевое снаряжение, вооружение воина => средства для защиты», «старинный воинский металлический головной убор, защищавший от ударов холодным оружием => то, что служит защитой».

10. «Наименование процессов и результатов после ведения военных действий»: белый флаг, завоевать, отстреляться, перемирие, победа, победный марш, поразить / поражение, разгромить, сразить, трофей / трофейный, убить и др. Например, **белый флаг** в значении «отказ от пред-

положений, прогнозов и др.»: *«Многие из них в конце концов **выбросили белый флаг**, отказываясь предсказывать ход событий в российской политике даже на несколько месяцев вперед»* (Родина. 2008) [Там же]. Метафорический перенос осуществлен на основе семы «сдаваться, не выдерживая натиска кого-л., чего-л.». Направление метафорического переноса: «прекращение военных действий, сдача на милость победителя => отказ от принципиальной защиты своих взглядов».

Перемирие в значении «приостановка для разрешения разногласий»: *«Газовое перемирие. Наметился выход из газового конфликта между Россией и Украиной, продолжающегося с июня»* (Эксперт. 2014) [Там же]. В приведенном примере метафорический перенос осуществлен на основе общей семы «временное прекращение каких-л. действий». Направление метафорического переноса: «временное прекращение военных действий по соглашению между воюющими сторонами => временное прекращение вражды, ссоры, несогласия и т. п.».

11. «Наименование военных ритуалов»: *брать / взять / сделать под козырёк, парад, харакири и др.* Например, **парад суверенитетов** в значении «демонстрация независимости»: *«Вне зависимости от того, кто победит, в итоге стране гарантирована как минимум окончательная потеря управляемости, а в худшем случае — **парад суверенитетов**»* (Русский репортер. 2012) [Там же]. Данное устойчивое выражение активно употребляется в современном политическом дискурсе. По мнению некоторых источников [Вишнепольский, Моченов, Никулин], автором выражения является народный депутат РСФСР Петр Зерин, впервые употребивший его в своей речи на съезде депутатов 10 декабря 1990 года, говоря о ситуации после провозглашения независимости ряда республик в составе СССР и автономий в составе РСФСР в 1990–1991 годах: *«**Парад суверенитетов** оборачивается войной, от которой страдают все, в том числе и его инициаторы»* [Там же].

Харакири в значении «самоликвидация, самоуничтожение»: *«В предвыборный год такое отмалчивание равносильно коллективному **харакири**»* (Московские новости. 01.04.2003) [НКРЯ]. Метафорический перенос осуществлен на основе семы «поведение». Направление метафорического переноса: «самоубийство путем вспарывания живота кинжалом, принятое у самураев => прекращение какой-л. деятельности».

Перечисленные группы военной лексики отражают в основном явления и процессы, свойственные военной сфере в целом. Но анализ показал, что существуют группы метафор, источником которых является лексика, относящаяся только к определенному роду войск, а именно: авиации и флоту.

12. «Наименование терминов авиации»: *аэродром / аэродромный, выший пилотаж / наивысший пилотаж, мёртвая петля, парашютировать /*

парашютирование / парашютный, пике (страна вошла в пике), пикирование / пикировать / спикировать, разбор полётов, точка возврата, точка невозврата, эскадра и др. Например, метафора **запасной аэродром** употребляется в политическом дискурсе в значении «что-л., чем можно воспользоваться в случае необходимости»: «Может ли **“запасной аэродром”** послужить усилению позиций Чубайса и его команды в преддверии решающей битвы за РАО?» (Совершенно секретно. 10.07.2003) [Там же]. Мотивирующая сема для метафорического переноса в данном примере — «вторичный, дополнительный». Направление метафорического переноса: «участок, оборудованный специальными сооружениями, позволяющими обеспечить взлет, посадку, размещение и обслуживание самолетов и других летательных аппаратов => что-л., чем можно воспользоваться дополнительно».

Высший пилотаж вместо «высокий профессионализм»: «Но никто не мог тогда, наверное, предвидеть, что при Ельцине это на многие годы войдет в систему — некоторые наши первые лица на Арбате будут вынуждены основательно изучить азбуку политического проституирования перед новым режимом, а затем научатся демонстрировать в этом **высший пилотаж**» (Виктор Баранец. Генштаб без тайн. Кн. 1. 1999) [Там же]. В текстовом фрагменте, приведенном выше, семой, мотивирующей метафорический перенос, является «профессионализм». Направление метафорического переноса: «искусство управления летательным аппаратом в горизонтальной, вертикальной и наклонной плоскости => высокий профессионализм в какой-л. области».

13. «Наименование терминов военно-морского флота»: **авианосец / авианосный, броненосец / броненосный, галера / галерный, корабль (корабль перестройки), эскадра** и др. Например, метафора **непотопляемый авианосец** употребляется в политическом дискурсе в значении «Япония»: «Япония стала ближним тылом в вооруженных конфликтах США в Корее и Вьетнаме, а в глобальной “холодной войне” обрела роль **“непотопляемого авианосца”** у берегов СССР и КНР» (В. В. Овчинников. Калейдоскоп жизни. 2003) [Там же]; «Тогда этот договор устраивал обе стороны: Япония сэкономила на обороне и концентрировалась на экономическом развитии, а США могли использовать японскую территорию как **“непотопляемый авианосец”** для поддержания своего военно-политического присутствия в Восточной Азии» (Эксперт. 2014) [Там же]. В анализируемых контекстах метафорический перенос осуществляется на основе семы «прочная основа, на которой базируется что-л.». Направление метафорического переноса: «военный корабль с базирующимися на нем боевыми самолетами и вертолетами => страна, расположенная на острове и имеющая на своей территории базы другого государства».

Анализ функционирования 500 лексических единиц семантической сферы «Война», получивших метафорические значения в современном политическом дискурсе, позволяет представить, с какой частотностью в языке политики встречаются выделенные тематические группы.

К наиболее частотным относятся единицы, называющие военные действия и способы ведения войны, виды оружия и лиц, имеющих прямое и косвенное отношение к военным действиям, что может быть связано со сходным характером действий, используемых средств и поведением людей во время войны и в борьбе за власть.

Средняя частотность употребления наблюдается у слов, называющих места проведения военных действий, процессы и результаты ведения военных действий, терминов авиации и военно-морского флота.

Низкая частотность употребления отмечается у тематических групп, содержащих наименования способов построения армейских подразделений, видов военного искусства, элементов обмундирования, снаряжения и предметов военного быта, воинских подразделений, частей и военных ритуалов.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что процесс метафоризации лексики семантической сферы «Война» проявляется в политическом дискурсе достаточно активно. Близость политической и военной сферы закономерна, т. к. в основе каждой из них заключена интенция борьбы, метафорическая модель «Политика — это война» отражает восприятие победы или поражения в борьбе за власть как аналога военной битвы. Нельзя не согласиться с мнением О. М. Винниковой, что употребление военных метафор является одним из признаков современного политического дискурса, так как они «несут важнейшие воздействующие, моделирующие и агитационные функции» [Винникова 2018: 20].

Литература

- Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. 193 с.
- Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Словарь русских политических метафор. М.: Институт русского языка АН СССР, 1994. 265 с.
- Будаев Э. В. Политическая метафорология: ракурсы сопоставительного анализа // Политическая лингвистика. 2010. № 1 (31). С. 9–23.
- Винникова О. М. Специфика использования метафоры в политическом дискурсе // Современная филология: Материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). Казань: Молодой ученый, 2018. С. 18–20.

- Вишнепольский К., Моченов А., Никулин С. Словарь русского публичного языка конца XX века [Электронный ресурс]. URL: <http://mka.livejournal.com> (дата обращения: 01.03.2019).
- Воронцова Т. А. Употребление военной лексики в «семейном» дискурсе // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Ч. I. Воронеж: ВГПУ, 2005. С. 239–244.
- Елистратов А. А. Военная лексика в языке спорта // Русская речь. 2005. № 2. С. 64–69.
- Карамова А. А. Метафора как способ структурирования языковой картины политического мира // Вестник ОГУ. Оренбург. 2013. № 11 (160). С. 124–129.
- Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 24.03.2019).
- Ульянкова Н. А. Некоторые аспекты преподавания латинского языка в медицинском вузе (на примере метафор и ассоциаций) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 1 (2). С. 252–255.
- Феденева Ю. Б. Функция метафоры в агитационно-политических текстах 90-х гг. XX века: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1997. 181 с.
- Федотова Н. В. Специфика употребления военной метафоры в медицинском дискурсе // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2018а. № 2. С. 60–62.
- Федотова Н. В. Специфика употребления военной метафоры в спортивном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018б. № 2 (80). Ч. 2. С. 378–383.
- Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2001. 238 с.
- Юрковский И. М. Активные процессы в русской спортивно-игровой лексике. Кишинев: Штиинца, 1988. 119 с.

References

- Baranov A. N., Karaulov Yu. N. *Russkaya politicheskaya metafora (materialy k slovaru)* [Russian political metaphor (dictionary materials)]. Moscow, Institute of Russian Language, USSR Academy of Sciences, 1991. 193 p.
- Baranov A. N., Karaulov Yu. N. *Slovar' russkikh politicheskikh metafor* [Dictionary of Russian political metaphors]. Moscow, Institute of Russian Language, USSR Academy of Sciences, 1994. 265 p.
- Budaev E. V. [Political metaphorology: perspectives of comparative analysis]. *Politicheskaya lingvistika*, 2010, no. 1 (31), pp. 9–23. (In Russ.)
- Chudinov A. P. *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafor (1991–2000)* [Russia in a metaphorical mirror: a cognitive study of political metaphor (1991–2000)]. Yekaterinbur, Ural State Pedagogical University Publ., 2001. 238 p.

- Elistratov A. A. [Military vocabulary in the language of sport]. *Russkaya rech'*, 2005, no. 2, pp. 64–69. (In Russ.)
- Fedeneva Yu. B. *Funktsiya metafory v agitatsionno-politicheskikh tekstakh 90-kh gg. XX veka*. Dis. ... kand. filol. nauk. [The function of metaphor in the agitation and political texts of the 90s 20th century. Dr. phys. and math. sci. diss.]. Ekaterinburg, 1997. 181 p.
- Fedotova N. V. [Specific use of military metaphor in sports discourse]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2018a, no. 2 (80), part 2. pp. 378–383. (In Russ.)
- Fedotova N. V. [Specific use of military metaphors in medical discourse]. *Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*, 2018b, no. 2, pp. 60–62. (In Russ.)
- Karamova A. A. [Metaphor as a way of structuring the linguistic picture of the political world]. *Vestnik OGU*, 2013, no. 11 (160), pp. 124–129. (In Russ.)
- Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 24.03.2019).
- Ul'yankova N. A. [Some aspects of teaching Latin in a medical school (using the example of metaphors and associations)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2012, no. 1 (2), pp. 252–255. (In Russ.)
- Vinnikova O. M. [The specifics of the use of metaphor in political discourse]. *Sovremennaya filologiya: materialy VI Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan'; mart 2018 g.)* [Modern philology: proceedings of the 6th Int. Scient. Conf. (Kazan, March 2018)]. Kazan: Young Scientist Publ., 2018, pp. 18–20. (In Russ.)
- Vishnepol'skii K., Mochenov A., Nikulin S. *Slovar' russkogo publichnogo yazyka kontsa XX veka* [Dictionary of Russian public language of the late 20th century]. Available at: <http://mka.livejournal.com> (accessed 01.03.2019).
- Vorontsova T. A. [Use of military vocabulary in the “family” discourse]. *Problemy izucheniya zhivogo russkogo slova na rubezhe tysyacheletii: Materialy III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Problems of studying a living Russian word at the turn of the millennia: Proceedings of the 3rd All-Russian Scientific and Practical Conference]. Part I, Voronezh: VSPU Publ., 2005, pp. 239–244. (In Russ.)
- Yurkovskii I. M. *Aktivnye protsessy v russkoi sportivno-igrovoi leksike* [Active processes in Russian sports and game vocabulary]. Kishinev, Shtiintsa Publ., 1988. 119 p.